

Завтрашний день — 6 июня — по справедливости должен был бы отмечаться красной цифрой в календаре — он явил мировой музыкальной культуре имя гения, которому исполняется 100 лет. Арам Хачатурян.

Уникальный дар он обнаружил только 18-летним, но развивался бурно, стремительно, вызывая неукротимость таланта, его глубоко этическое назначение, любовь к жизни, к людям.

Многочисленные труды ученых мужей, диссертации, аналитические статьи, рецензии и, самое дорогое для каждого художника, прием публики произведений, реакция слушательской аудитории — все это многократно взвешено и проверено реальной жизнью.

И вряд ли смогли бы найтись в словесном фонде восторженные выражения, способные обогатить уже использованную лексику.

Однако существует иной источник информации, помогающий точнее, яснее, многокрасочнее прорисовать портрет гения, — его эпистолярное наследие: множество писем оставлено будущим поколениям. Часть из них уже была опубликована в Армении, но большинство лежало мертвым грузом.

Известно, эпистолярный жанр, если он не использован специально как форма литературного произведения, не рассчитан на огласку, на всеобщее обозрение; это сугубо частный, интимный способ общения, скрывающий подчас заветные мысли и чувства от посторонних глаз.

Готовясь к празднованию столетия со дня рождения Арама Хачатуряна, московский Издательский дом "Композитор" начал подготовку к выпуску объемной книги "Письма Арама Хачатуряна" (никогда ранее не публиковавшиеся). Письма разных лет, предназначенные разным адресатам, разного содержания и характера, позволяют на редкость полно и многосторонне прочувствовать отношение художника к искусству, к миссии творца по отношению к тем, для кого он создавал музыку. И еще одно ценнейшее их достоинство: они убедительно и четко раскрывают главную черту индивидуальности Хачатуряна — его душевную щедрость. Речь идет и о житейской щедрости, отзывчивости, заботе о судьбах людей и о щедрости таланта.

Редакция газеты "Культура" с разрешения Издательского дома "Композитор" публикует сегодня фрагменты из названной книги. Здесь же помещены четыре письма А.Хачатуряна В.Ф.Кухарскому, бывшему заместителю министра культуры СССР (госпожи Е.А.Фурцевой), из семейного архива, предоставленные вдовой заместителя министра Н.Микоян (тоже первая публикация).

И еще одна публикация, связанная с именем Арама Ильича. Издательский дом "Композитор" выпускает в эти дни третий нотный сборник музыки в драматическом театре (произведения, написанные к спектаклям Армянской драматической студии). К нему специально для газеты сделал комментарий редактор и составитель сборника, композитор, ученик Хачатуряна Лев Солин.

Сила притяжения

Творчество — в деталях

Судьба театральной музыки Арама Хачатуряна сложилась парадоксально. Ошеломительный успех и необычайная популярность вальса из музыки к драме Лермонтова "Маскарад" как бы отодвинули на второй план, заставили все остальное театральное творчество композитора.

Подобная ситуация сложилась и со всеми известными "Танцем с саблями" из балета "Память".

Между тем перу Арама Хачатуряна принадлежат музыка более чем к двадцати спектаклям. Примечательно, что именно драматический театр определил, хотя и косвенно, судьбу знаменитого композитора. В детстве (до 18 лет) Арама Ильича не учили. Но он, чувствуя непреодолимое влечение к ней, подбирал по слуху на стареньком разбитом рояле мелодии и аккомпанемент популярной в Тбилиси песен и танцев и так преуспел в этом, что стал завсегдыным тапером на вечеринках у друзей и знакомых.

Старший брат Сурен жил в Москве и работал режиссером в мхатовской студии, ставшей впоследствии знаменитой. Вторым мхатовцем. Он приложил ум и энергию и таланта, чтобы организовать драматическую студию-мастерскую при Московском доме культуры Армении. Осенью 1921 года Сурен отбыл в Ереване и в Тбилиси четыре десятка способных ребят и в двух теплушках отправил их в Москву, присоединив к ним своих младших братьев — Левона и Арама. Около месяца добирался будущий студийщик до столицы. На станциях, во время длительных остановок, начинающие артисты под аккомпанемент Арама выступали с импровизированными концертами, зарабатывая на пропитание.

Приехав в Москву, Арам поселился у Сурена, который навсего остался для него не только любимым братом, но и мудрым наставником. Будущий композитор решил учиться, но поступил не в музыкальное училище (как можно было бы ожидать), а на биологическое отделение университета. "В своем обучении я дошел до третьего курса, — вспоминал он через много лет, — прежде чем окончательно понял, что моя тяга к музыке сильнее, чем к наукам".

Осенью 1922 года Арам Ильич держал экзамен в Музыкальном техникуме им. Гнесиных и был зачислен в класс виолончели. И только после приезда в Москву замечательного композитора и известного педагога М.Ф.Гнесина Хачатурян начал серьезно заниматься композицией.

В доме брата Сурена запросто бывали Вахтангов, Михаил Чехов, Беренсон, Яковлевич, Симонов, молодые артисты Армянской студии. Здесь царил веселая атмосфера театра, которую жадно впитывал

А.Хачатурян. 1963 г.

Дни, месяцы, годы...

С.А.Баласанян.
Москва, 24 ноября 1936 года.
Дорогой Сережа!
...Ты молодец, не успел приехать, как уже занялся творчеством. ...Тебя, вероятно, интересуют музыкальные новости? Событие нынешнего музыкального сезона: 1) Это 16-я симфония Маврокопача. Невиданный успех имел Ник. Кик, играл Сенкар, и очень хорошо играл. Изумительная симфония. 2) Увертюра Прокофьева; очень интересное сочинение, но сложное, и сразу понять трудно. 3) Совершенно изумительная "Ромео и Джульетта" Прокофьева.

Слушал новую оперу Кабалевского. Он дома устроил у себя прожекторное представление. Опера написана в духе старинных французских опер и имеет очень много положительных моментов. Но Кабалевскому надо пожелать больше хитра, мяса и даже крови и меньше безразличия и пошлости, ты понимаешь меня?

Ты, наверное, знаешь из газет (о) провале Камерного театра с постановкой "Богатыри", якобы музыка Бородин. Говорят, там были номера, как музыка Берстовского. При чем Бородин тут, я не знаю. К сожалению, я не видел этого спектакля, но, говорят, отвратительно. Камерному театру и Таирову очень досталось, и я этому очень рад. Пора этому симфоническому театру, который, к сожалению, назывался советским, налить бока. Очень, резко написан об этой постановке в "Правде" Керженцев. События в Камерном театре выходят за рамки театрального события.

Теперь, Сереженька, несколько слов о себе. Я окончил концерт и сдал в переплыв. Оборон хочу играть, и на днях я передаю ему клавиш. Ой, Сережа, где ты, чтобы привести клавиш в приличное состояние? Партия второго рояля местами неисполнима. Нужно время и знание, чтобы переписать все это удовольствие.

...Собираюсь написать новое сочинение. Думаю: первое (1) хор, солисты и оркестр на текст колхозников-туркмен — Сталин. Замечательное письмо в стихах. ...Это должен быть большой симфонический дифирамб вождю.

2) У меня заключен договор с Азербайджаном на симфоническое сочинение на их темы.

3) Балет для армян на сюжет Ованеса Туманяна. Конечно, все три работы в один год трудно сделать, но две, думаю, смогу. А предложения, вообще, очень много, придется поминуть этих крупных работ написать и мелочи. Но у меня сейчас есть условия для работы хорошие. Две комнаты, работница, которая извела меня и Нику от бытовых дел. Рояль Бехштейн, и вообще стало хорошо. Только расходов много, нужно много писать и много зарабатывать, а ты выходишь в трубу. Материальное положение сейчас неважное. Авторских очень мало, а заказы крупные, быстро не сдается.

Твой, тебе любящий Арам.

мысли и думы советского народа в эпоху Отечественной войны.

У нас у всех сейчас одно желание — выплатить ненавистных оккупантов с нашей земли. Вся наша работа, все мысли, все чувства направлены к этому.

Вношу свою премию 100000 рублей в особый фонд Главного командования Вооруженных сил Советского Союза.

А.Хачатурян.

М.А.Менделеев-Прокофьевой и С.С.Прокофьеву.
Москва, 9 ноября 1947 года.
Уважаемая Мира Александровна и дорогой Сергей Сергеевич!
Приношу Вам свою глубокую благодарность за Ваше поздравление и позволю мне горячо и искренне поздравить Вас, Сергей Сергеевич, с высокой наградой правительства. Я счастлив, что живу в стране, где любят и ценят Прокофьева, и счастлив, что живу в стране, где живет и работает Сергей Прокофьев.

Мне очень трудно выразить мои мысли и чувства к Вам, но я хочу сказать, что каждое Ваше новое произведение, Сергей Сергеевич, является праздником для нас, музыкантов. Я учился и продолжаю учиться на Ваших сочинениях, дорогой Сергей Сергеевич!

Ваше творчество возбуждает фантазию, разрушает все нормы и толкает художника на творческие смелости, то есть, я хочу сказать, заставляет сочинять и думать.

Примите мои самые лучшие пожелания.

Любящий и почитающий Вас Арам Хачатурян.

В.А.Золотареву.
Москва, 27 декабря 1947 года.
Дорогой Василий Андреевич!
Вы себе не представляете, как Вы обрадовали меня своим письмом и теплым отзывом о моей новой работе — Симфонии-поэме. Я очень ценю Ваше мнение как крупного музыканта, композитора и большого, опытного педагога.

На фоне бесконечных и самых разнообразных мнений о моей работе Вы так высоко оценили ее.

Вы почти отдали ее программе, имея литературную программу, она не имеет. Я написал программное, триумфальное сочинение, я хотел сказать и нашу радость в труде, и нашу победу в войне, и нашу гордость за нашу замечательную Родину.

Желаю здоровья.

Искренне уважающий Вас Арам Хачатурян.

П.Д.Герману и К.И.Шульженко.
Кисловодск, 27 июля 1948 года.
...> Я очень рад, что при Вашей помощи мой вальс популяризируется такой оригинальной артисткой, как Клавдия Ивановна.

Моя фамилия на эстраде была, к сожалению, редким явлением.

Если уж мне предстоит демократизироваться, то я очень хочу написать несколько вещей для эстрады и прежде всего для Клавдии Ивановны.

Не подумайте только, что я иронизирую слово "демократизироваться". Я очень люблю эстраду, считаю, что это один из очень больших каналов к сердцу широкой публики.

Я надеюсь, что Вы можете мне и советом и творчески в этом моем решении и начинании. Мы должны с Вами сделать Вальс-бостон и затем что-нибудь новое.

Уважаемая Клавдия Ивановна! Сердечно благодарю Вас за исполнение моего вальса. Я несколько смущен Вашим увлечением моим вальсом и не скрою, не только смущен, но и польщен. Если моя вещь приятна Вам как исполнительнице и если она хоть немного еще прибавит к Вашей

В газету "Московская правда" (ориентировочно — декабрь 1943 года, Москва).

С чувством огромной радости и благодарности Советскому правительству я узнал сегодня о награждении меня званием лауреата Сталинской премии и такая высокая оценка моего творчества Советским правительством и общественностью обязывает меня к очень многому.

Сейчас я работаю над вторым симфонией. Литературное содержание этой симфонии не имеет, но она программная. Тема ее — это героика и драматическое содержание переживаемой нами эпохи. Я был бы счастлив, если бы мне удалось выразить в этом моем большом сочинении все

спасе, то я буду считать себя удовлетворенным.

Н.Я.Мясковскому.
Москва, 14 февраля 1949 года.
Дорогой Николай Яковлевич!
Пишу это письмо под непосредственным впечатлением того, что прослушавшей Вашей сонаты для виолончели. Поздравляю Вас с великодушным и первоклассным сочинением. Сочинение, полное глубины, реалистическое сочинение и очень красивое, эмоциональное. Поражает огромнейшее мастерство, с которым оно написано для этого трудного инструмента, и юношеский темперамент, особенно в финале.

<...> Это сочинение слушавшие с нарастающим вниманием. Все выступавшие хвалили. Его будут играть очень много. Длится не замечается и не утомляет, а наоборот. Несколько мелких замечаний <...>

Извините, дорогой Николай Яковлевич, что я смею выразить Вам пожелания в отношении такого замечательного сочинения. Я давно не был на музыке в союзе, вернее, первый раз за год. Я получил грандиозное удовольствие и буду слушать еще и еще это сочинение.

Ваша соната была окружена такой ужасной музыкой, что этих авторов я бы вынул из союза. Еще меня поражает, как быстро Вы написали это сочинение и как здорово справились с тональностями и регистрами виолончели.

Примите, дорогой Николай Яковлевич, мой горячий привет, горячие поздравления. Вы замечательный композитор нашего времени в самом расцвете творческих сил. Я думаю, что наша общественность воспримет это сочинение как одно из ярких и реалистических произведений советской музыки 1949 года.

Желаю здоровья, обнимаю Вас, любящий Вас Арам Хачатурян.

С.С.Прокофьеву.
Москва, 11 апреля 1950 года.
Дорогой Сергей Сергеевич!
Мы с Ниной только пришли с 100-ю спектаклем "Золушки". Получили преобладающее удовольствие. Позвольте мне, дорогой Сергей Сергеевич, поздравить с 100-м спектаклем и сказать Вам, что Вы изумительный композитор. Какая замечательная музыка "Золушки"! Сколько сверкающих талантов звучит!

Трудно словами выразить то удовольствие (ощущение), которое испытываешь, слушая музыку "Золушки", смотря игру великолепной Улановой и оформление Вильямса.

Адажио 2-го акта Пойски Золушки Часы! И многое еще — как это великолепно! А вальс! Хотелось многое сказать, но трудно выразить на бумаге. Передайте привет Мире Александровне.

Желаю Вам здоровья и самых наилучших пожеланий.

Любящие Вас Арам Хачатурян и Нина Макарова.

К.А.Караеву.
Москва, 5 мая 1954 года.
Дорогой Карин!
...> Я очень много тружусь, очень устал, и сердце побаливает. Очень боюсь, чтоб не умереть. Во-первых, сына надо вырастить, а во-вторых, надо и музыке еще написать.

Массу сил отнимает "Спартак". Переписка, корректура, репетиции, запись на магнитофон. В конце мая союз организует большую дискуссию. Музыка в исполнении двух фортепиано записана на пленку, чтобы музыковеды и все желающие могли послушать и готовиться к выступлению.

Очень часто входит ко мне Петр Андреевич Бусев. Театр Станиславского и Немировича представил мне либретто "Янча" — хотят ставить

Открывая горизонты

В наше искусство пришел яркий, самобытный и сильный талант, которому суждено было открыть новые горизонты в музыкальном искусстве XX века, занять одно из самых почетных мест в ряду выдающихся творцов современной музыки.

...Когда задумываешься о фундаменте этого замечательного явления в искусстве, понимаешь, что корни его в счастливом сочетании таланта художника, его национальной почвенности, его новаторской устремленности и вместе с тем верности классическим традициям.

Дмитрий Шостакович
Все минется — правда останется!

Музыкальный гений Арама Хачатуряна выразил всю глубину, страдание и страсть своего народа. И если великий Комитас оставил эту музыку как бы в храме, в неприкосновенной ее канонической чистоте, то Хачатурян открыл ее всему миру. И не в цитированных фольклорных образах, а "своими словами". Чем художник национальнее, тем он индивидуальнее. Неумение найти и сказать правду никаким умением говорить неправду не подменить. Все минется — одна правда останется. Музыка Хачатуряна будет жить вечно.

Андрей Эшпай
Имя его принадлежит мировой культуре

Отметив 2003 год 100-летием Арама Хачатуряна, ЮНЕСКО назвала его выдающимся армянским композитором. Реальная мировая музыкальная жизнь расставила все по своим местам. Концерты, посвященные творчеству этого ярчайшего композитора, прошли во всем мире — Германии, Франции, Испании и Японии.

Имя Хачатуряна принадлежит мировой музыкальной культуре. Если говорить о наследии и месте в XX веке спартаковских времен (с аналогами прошлого века), такими кровавыми и развлекательными турнирами, интеллектуальными спорами, изысканными придворными интригами — во всем "пишество" жизни, — музыка Хачатуряна принадлежит его "десертной" части. Она обращена лишь к чувствам, повествовательна, гармонична и страстна. Она полна жизненным простом, каков был и ее выдающийся создатель.

Владимир Федосеев

"Мне грустно. Меня начинают забывать"

Музыка Арама Хачатуряна стремительно ворвалась в нашу жизнь в конце 30-х — начале 40-х годов и осталась с нами, захватив своей яркой индивидуальностью, особым эмоциональным слогом, неожиданным ритмическим рисунком и редкой достоверностью музыкальных образов.

Мне посчастливилось знать его с юности. Он появлялся в Ереване несколько раз в доме моих родных, когда я учился еще в музыкальной школе. Позже, в Москве, я часто бывал у Арама Ильича и Нины Владимировны, особенно после того, как по его совету стала писать о его кино-музыке для сборника "Искусство кино Армении" (1958 год), а затем и диссертацию на эту тему.

Дома у меня много его фотографий с теплыми подписями. Когда в Ереване, в Академии наук Армении, отмечался его юбилей (Хачатурян был академиком Армянской академии и многих других академий), среди выступлений было и мое — о кино-музыке композитора.

В конце 60-х годов мы выдвигались очень часто, так как Арам Ильич и мой муж, заместитель министра культуры СССР (Екатерина Алексеевна Фурцева), были в теплых отношениях.

У нас бывали самые разные талантливые и интересные люди — музыканты и театральные деятели из разных республик. И конечно, москвичи — Ростропович, Родион Шедрин и Майя Плисецкая. В доме оставались письма от Рихтера, Шостаковича, Свиридова, сохранилось несколько писем Арама Хачатуряна. В дни, когда отмечался 100-летие со дня рождения великого композитора, думаю, эти письма представляют интерес для читателей. При всей яркой жизнерадостности его музыки, при всей славе, которая окружала его во всем мире, в душе он чувствовал себя одиноким.

Вот тексты этих писем.

(Дата не указана.)
Дорогой Вася!
Я знаю, что сегодня тебе нечувствую у нас, в Союзе композиторов. Я хочу тебе поздравить письмом.

О том, что я желаю тебе здоровья, счастья и успехов в делах — ты должен не сомневаться.

Но я хочу воспользоваться случаем и обратиться к тебе в любви. За последние годы ты проявил ко мне много ласки, внимания и, я бы сказал, нежности.

Я ценю это твоё отношение к себе беспрестанно. Сейчас вокруг много суеты и "деловитости" — поэтому твой пусканий редкий, но удивительно заботливый разговор со мной радует. Я, с одной стороны, живу под светом многочисленных даров, а с другой — я одинок. Поэтому еще раз поздравлю тебя, что безгранично ценю твою теплоту и человеческое отношение ко мне. Мне иногда кажется, что ты со мной говоришь как с ребенком. И это мне нравится.

Дорогой друг! Пусть у тебя будет все хорошо. Береги себя, у тебя трудная работа, которая съедает лейкоциты. Мечтаю о встрече с тобой и с Ниней (без гостей), и это я осчастливил. Всего самого наилучшего. Любящий тебя Арам Хачатурян.

Москва, 14 января 1964 года.
Дорогой Вася!
Ищу тебя по всей Москве. Наконец нашёл! Сообщаю и прошу: сегодня 14 января Ростропович в Б.Большом зале исполняет 1-й отд. Чайкова. Глазунов и 1-й отд. Мясковского, Хачатурян. Я хочу, чтобы ты послушал бы мою новую работу — концерт-рапсодию для виолончели с оркестром. Сочинил большое и прекрасное новое — хронометраж. 25 мин. Меня играют в конце. В директorskую ложу не садись. Садись в партер. После концерта прошу сразу ко мне сделать остановку. Жду тебя с нетерпением и не допущу, чтобы художники тебя задержали и ты не приедешь! Я этого не вынесу!

Обнимаю тебя, Арам Хачатурян.

Москва, 14 октября 1965 года.
Дорогой Вася!
Очень был рад получить от тебя

Всегда свой голос

Если искусство есть действительно "способ запоминания красоты", то Хачатурян владеет этим искусством. Если искусство есть действительно искренность, естественность, "отсутствие напряжения", то Хачатурян владеет и этим искусством.

У музыки Хачатуряна всегда был свой голос, ясно различимый в разном хоре XX столетия. От Хачатуряна начинаются истоки современного своеобразного взгляда на диалектику художнического и народного в композиторском творчестве, истоки, нашедшие свое продолжение в музыке всех композиторских школ мира. Хачатурян равно принадлежит Армении, России, всему миру.

Родион Шедрин
Его музыка еще долго будет с нами

...Мы познакомились еще во время войны в эвакуации в Перми, где я участвовал в постановке "Янча". С тех пор я неразлучен с музыкой композитора. В 1950-х годах танцевал в первой ленинградской постановке "Спартак". А в 1968 году в Большом театре состоялась моя совместная работа с Хачатуряном — нынешний "Спартак", который в репертуаре уже тридцать пять лет. Вспоминаются мне и разговоры наши с Арамом Ильичем, споры, — он был в них как большой ребенок. Наверное, здесь сказывался его характер, его художническая натура, непосредственность его музыки, рождавшаяся естественной, свободно, абсолютно непредсказуемо. Я думаю, эта музыка еще долго будет с нами.

Юрий Григорович

Нами МИКОЯН
Полосу подготовила Мариам ИГНАТЬЕВА